

Через несколько дней в новом доме Блэков произошла трагедия. Или, по крайней мере, Нарцисса думала, что это трагедия. Все остальные думали, что это просто десерты.

Чума бактериальной пневмонии прокатилась по палате длительного пребывания в Азкабане. Заключенных, как обычно, оставили без присмотра только на долгие выходные. Еду доставляли эльфы, не затронутые дементорами. Охранники-люди оставались в тюрьме только с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00. Вне этих часов были только надзиратель и эльфы. Начальник присутствовал только для наблюдения за чрезвычайными ситуациями, такими как попытки побега. Он не делал регулярных раундов.

Трех дней без глаз с заключенными было достаточно, чтобы шестеро из них сдохли. Все шестеро были худшими из последователей Волдеморта. Беллатриса ЛеСтрандж, Родольфус ЛеСтрандж, Рабастан ЛеСтрандж, Барті Крауч-младший, Антонин Долохов и Огастес Руквуд. Все мертвы и ушли.

Нарцисса была потеряна для своего горя. Она любила свою сестру всем сердцем. Они всегда были рядом друг с другом. Сердце Нарциссы было разбито, когда она увидела, как ее любимая сестра сходит с ума, спотыкаясь на пути темных искусств. Беллатриса уже не была собой к тому времени, когда она отправилась за Лонгботтомами, обезумев от горя из-за потери своего возлюбленного, лорда Волан-де-Морта.

Даже этого ужасного поступка, пытки двух невинных людей до безумия, было недостаточно, чтобы Нарцисса разлюбила свою сестру. Она годами отправляла посылки с женщинами в Азкабан. Теперь она ушла. Нарцисса едва выдержала это.

Она знала, что затевается заговор. Что многие люди не умирали от излечимой болезни так быстро, если только кто-то не хотел, чтобы это произошло. Все шестеро умерли менее чем за три дня. Они не были совсем здоровыми взрослыми, но и не были слабыми и немощными.

Нарцисса решила задать несколько вопросов о служении, чтобы посмотреть, что она может увидеть. Она разговаривала с женами или мужьями всех начальников отделов. После долгих уговоров и уговоров Нарцисса смогла заполучить журнал посетителей за пятницу, последний день, когда шесть Пожирателей смерти видели живыми.

Единственными посетителями были Барті Крауч-старший и его умирающая жена. Женщина скончалась буквально вчера, через два дня после смерти сына. Должно быть, она отчаянно хотела увидеть своего сына в последний раз. Нарцисса почувствовала запах крысы.

Она надела свой лучший плащ и направилась прямо в поместье Крауч. Ни один эльф не поприветствовал ее у камина. Она наложила на себя чары разочарования и как раз вовремя пробралась в соседнюю комнату. В комнату вошел Барті Крауч-старший с раздраженным выражением лица.

— Винки, иди сюда, — потребовал Крауч-старший. Эльф ворвался в комнату.

— Да, да, Мастер? Эльф съежился перед разгневанным мужчиной.

«Я думал, что сказал держать этот камин закрытым. Что, если бы кто-нибудь увидел? Или что, если бы он сбежал. Закройте его. Сейчас же».

Эльф поспешил подчиниться, прежде чем выскочить обратно из комнаты.

«Некомпетентный», — пробормотал Крауч-старший, выходя из комнаты. Нарцисса осторожно последовала за мужчиной. Он пошел на кухню, отодвинул полку от стены, чтобы открыть дверной проем, и направился в то, что, должно быть, было подвалом. Беспечный мужчина оставил дверь открытой за собой. Нарцисса воспользовалась его глупостью. Она последовала за мужчиной вниз.

Глазам Нарциссы потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть, но когда они это сделали, она увидела подвал, устроенный как маленькая квартира. Она могла видеть туалет через открытую дверь слева. Там была кровать, стол со стульями и небольшой уголок для отдыха с книжной полкой, заполненной книгами. В комнате также находился человек, которого Нарцисса никогда не ожидала снова увидеть живым.

Барти Крауч-младший сидел привязанным к стулу. Отец подошел к нему, разглагольствуя.

«Ты просто должен был все разрушить, не так ли. Ты убил свою мать, знаешь ли. Она умерла от разбитого сердца, когда ты предал свою семью, присоединившись к Пожирателям смерти. ибо, сынок? А ты? Старший плюнул в лицо младшему. Молодой человек не ответил.

— Да, ты это сделал. Что ж, твоя мать могла убедить меня позволить ей умереть вместо тебя в Азкабана, но я не позволю тебе жить хорошей жизнью, пока тебя нет. Ты останешься здесь, под моим контролем, пока не умрешь. Империи!" Мужчина наложил на своего сына проклятие империи.

"Ты останешься в этом подвале. Ты не будешь шуметь. Ты будешь говорить только с домовым эльфом. Ты НИКОГДА не будешь говорить со мной. Ты будешь помнить, что твоя мать сделала для тебя. По крайней мере, она забрала остальных этих злых ублюдков". с ней, когда она пошла. Да, я убил ее. Я заразил ее бактериальной пневмонией, чтобы она быстро умерла. Чтобы она не мучилась в этом месте долго. Это была просто удача, остальные умерли вместе с ней. Скатертью дорога!" Он плюнул сыну под ноги и снова поднялся по лестнице.

Нарцисса остановилась на несколько мгновений, пошатываясь от того, что она узнала. Барти Крауч-старший убил ее сестру. Его не волновало, что она мертва. Она была всего лишь побочным эффектом в его заговоре по освобождению сына-садиста-психопата. Ну, у Нарциссы этого не было.

Она медленно вытащила палочку из кобуры на запястье. Она направила волшебное дерево на домового эльфа Винки и наложила быстрое усыпляющее заклинание. Эльфийка рухнула, мертвая для мира. Ее не будет не меньше часа.

Она поспешила к Барти Краучу-младшему. Она снова наложила на него проклятие империяса и дала ему инструкции.

«Иди наверх. Убей своего отца. Затем позови авроров и убей себя», — мстительно прошипела Нарцисса. Она могла быть реформированным чемпионом света, но она все еще была Черной. Никто не связывался с семьей и выжил, чтобы рассказать об этом.

Барти-младший встал и очень тихо начал подниматься по лестнице. Нарцисса наложила на него чары разочарования и последовала за ним. Она смотрела, как он пробрался в кабинет отца, где мужчина сидел на четверть в бутылке свежего огневиски, обхватив голову руками.

Барти-младший взял с полки позади себя одну из наград своего отца за служение и ударил мужчину по затылку. Нарцисса хотела, чтобы мужчина умер, но даже она была потрясена жестокостью этого поступка. Барти снова и снова бил отца, пока его череп не превратился в кровавую кашу.

— Хватит, — наконец прошептала Нарцисса. «Позвоните в министерство».

Барти-младший встал и подошел к камину. Он бросил немного летучего порошка и позвонил в офис авроров. Он сунул свою безумно выглядящую голову, забрызганную кровью, в огонь. Он безумно смеялся над тем, что видел на другом конце провода.

«Я убил своего отца», — пропел он аврорам на другом конце провода. «Я ударил его по голове». Он продолжал петь и смеяться. Нарцисса уже собиралась вытащить мужчину из огня, когда он внезапно закричал и обмяк. Она схватила и потянула назад. У Барти была окровавленная культия на том месте, где должна была быть его голова. Она ахнула и прикрыла рот руками. Она услышала, как кто-то выкрикивает имя Крауча-старшего, и тут же обернулась. Она подбежала к огню и бросила в пламя летучий порошок. Всего за секунду она исчезла из поместья Крауч.